

СЛОВО В НЕДЕЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ

Из творений Платона (Левшина), митр. Московского.

«Всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется».

(Лук., гл. 18, ст. 14).

Подлинно, украсил Бог человека в создании превосходнейшими дарованиями и умалил его малым чим от ангел. Но как сию богосозданную человеческого естества красоту гордость разоряет, так, напротив, надшую паки возставляет смирение.

Почему, какое между ними есть различие, в нынешнем слове поучимся.

Н Е Т Н И К А К О Г О С О Г Л А С И Я

Г О Р Д О С Т И С О С М И Р Е Н И Е М

гордости, отец есть диавол, который первый вознесся превыше своего Создателя, да на то же искушением своим привёл и первосозданного человека; он требовал поклонения от Самого Сына Божия, и обещал дать ему всё, хотя у себя не имел ничего.	Но смирения родитель есть Бог, который «обнищал, богат съй, да мы обогатимся Его Божеством». Он благоволил, «зрак раба приняв, в подобии человечеством быть; смирил Себе, послушлив бысть даже до смерти, смерти же крестныя». (Филипп., 2, 7–8).
гордость не унижает себя, усматривая свои недостатки, или паче не усматривает своих недостатков, и хвалится тем, чего не имеет.	но смирение не превозносится и тем, что имеет, или для того, что наши добродетели смешаны бывают с недостатками, или для того, что при благополучном плавании памятовать нужно непогоду.
гордость всё себе и своим заслугам приписывает; она не думает чему-нибудь быть такому, которое превосходило бы силы ея.	но смирение все отдает Богу: знает оно, что как всякое добро из сего источника истекает, так в него же чрез признание наше и возвращаться должно.
гордость думает постигнуть всё, и тайны Божия, и возносится выше разума Христова. Ей всё то не вероятно и не возможно быть кажется, что с слабым человеческим не сходно разсуждением.	но смирение пленяет ум свой в послушание веры; оно утверждает на священном якоре, «яко не возможно солгати Богу» (Евр., 6, 18); признает оно, с Соломоном, свою слабость, что «едва понимаем, яже на земли, и яже в руках, обретаем со трудом: а яже на небесех, кто изследи? Волю же Твою, Боже, кто позна?»
гордость наказующую руку Божию сносит не терпеливо, но с роптанием.	но смирение с радостью приемлет наказание Божие. Ибо оно себя уверяет, что чаша горести, от руки Божией поднесенная, обратится некогда в сладость, – и которые в мале наказаны были, великими облагодетельствованы будут.
гордость других презирает, и по разуму своему и по делам своим подобного себе не находит. Тому самый ясный пример – нынешний фарисей «несмы яко же прочии человецы»	но смирение со всеми своими дарованиями себя ниже других ставит.

гордость к немощам человеческим не снисходительна: она других все поступки ругательно пересуждает, все слова немилосердно критикует, смеётся падению брата своего и строго за оное выговаривает, наказывает без сожаления, жжет да рубит так, как бы сам не был подвержен слабостям, общим человеческому роду.	но смирение и немощами других не иначе, как собственными своими движется. Оно других дела и слова старается толковать на добрую сторону. Видя брата согрешающего, говорит: «он – человек, он не с умысла сделал, он исправиться может; мы и сами тому же подвержены».
гордость бывает подзорчива (подозрительна): ей все других дела, слова и намерения нечто предзнаменуют; она на все делает примечание, и из всего выводит всё. Говорит ли кто? – она прилагает к себе; предпринимает ли кто что? – она опасная из того заключает для себя следствия; молчит ли кто? – она примечает в том сплетаемые для себя подлоги; и сама себя беспокоит, и другим спокойным быть не попускает.	но смирение есть просто и не хитрошно: оно на всё младенческим взирает оком, и все голубиным принимает сердцем. Такое свойство, думаю, политикам не вместибельно, но сие увеселяет очи Самого Бога.
гордость бывает разборчива: это – не так, другое – не кстати, четь – не честь, должность – не должность, награждение – не награждение. Она других определениями не довольна, и всякия награждения почитает ниже своих заслуг.	но смирение всё за благо приемлет, смирение всему послушно: в счастья не превозносится, в несчастья не унывает, и данный от Бога талант умножает с кротостию. «Отче небесный!» – взывает оно: «да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли» (Матф., 6, 10)
гордости неприступна Божия благодать: «Господь бо гордым противится». Ибо надобно наперед признать свою нищету, чтобы удостоиться принять богатство благодати.	но от смирения неотступна благодать. «На кого воззрю?» – спрашивает негде Бог. – «токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих».
гордость всегда несчастлива, она пренебрегает предусматривать будущие случаи и уловляется сетями, которых не предвидела. Гордые как будто нарочно затем высоко поднимаются, чтобы, упавши, сильнее разбиться.	но смирение всегда благополучно и безопасно, оно по земле ходит, и оттого упасть не умеет.
гордость всякому неприятна и мерзостна.	но может ли быть приятнее и увеселительнее зрелище, как видеть человека, всякими дарованиями преукрашенного, но кротко о себе разсуждающего?

Видели мы возлюбленные, какое есть между гордостью и смирением различие;

а из того усмотрели что:

«ВСЯК ВОЗНОСЯЙСЯ СМИРИТСЯ, СМИРЯЯЙ ЖЕ СЕБЕ – ВОЗНЕСЕТСЯ».

АМИНЬ.

